

Способы лексикографического представления хронологически отмеченной лексики

Статья посвящена лексикографической интерпретации хронологически отмеченных слов. Цель статьи – на основании исследования толковых словарей разного типа представить систему способов репрезентации хронологически отмеченной лексики в отечественной лексикографии. В работе использованы следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, методы компонентного анализа и словарного толкования.

Как показало исследование, выбор лексикографических приемов характеристики хронологически отмеченной лексики зависит прежде всего от двух факторов: от типа словаря (по классификации С.И. Ожегова) и теоретических установок его составителей.

Ключевые слова: *хронологически отмеченная лексика; русский язык; лексикография; толковые словари; словарные пометы.*

Elena V. Grudeva

Ways of Lexicographic Submission of Chronologically Noted Lexicon.

Article is focused on lexicographic interpretation of chronologically noted words. Chronologically noted lexicon is defined as lexicon which lexicographic submission is followed by any reference fixing attachment of a lexical unit to some historical period showing a «time» component of the meaning. Article purpose is to present the system of ways of chronologically noted lexicon representation in Russian lexicography according to the basis of the research of explanatory dictionaries of different type. In the work the following methods of a research as descriptive, comparative, method of the component analysis, method of dictionary interpretation are used.

The system of submission of chronological information in different explanatory dictionaries has both similarity and distinction. As the research has shown, the choice of lexicographic procedures of chronologically noted lexicon characteristics made by different authors depends on two key factors: dictionary type (according to S.I. Ozhegov's classification) and theoretical position of its makers.

Key words: *chronologically noted lexicon; Russian Language; lexicography; the explanatory dictionaries; dictionary marks.*

Как известно, словарный состав современного русского языка в широких

Елена Валерьевна Грудева, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Гуманитарный институт

E-mail: egrudeva@gmail.com

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

пр-т Луначарского, д. 5, Череповец, Вологодская обл., 162600, Россия

Cherepovets State University

5 Lunacharskii pr., Cherepovets, Vologda region, 162600, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Грудева Е.В. Способы лексикографического представления хронологически отмеченной лексики // Русский язык в школе. – 2018. – № 7. – С. 72–76. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-72-76.

хронологических рамках от Пушкина до наших дней распадается на отдельные лексические массивы. Толковый словарь, эксплицитно представляющий лексическую систему, позволяет извлечь скрытую, непрямую информацию о существующих в языке классах [Шведова 1988]. Одним из таких лексических массивов в современном русском языке является хронологически отмеченная лексика [Грудева 1996].

Под хронологически отмеченной лексикой в данном случае понимается лексика, лексикографическое представление которой сопровождается разного рода отсылками, фиксирующими прикрепленность лексической единицы к тому или иному историческому периоду, эксплицирующими «временной» компонент значения. Например:

БРОНЕНОСЕЦ, -ца, м. Крупный бронированный корабль (в конце XIX—XX в.)

или

ВОТЧИНА, -ы, ж. На Руси до XVIII в.: наследственное земельное владение.

К числу такого рода хронологических отсылок относятся и традиционные словарные пометы, связанные с временным указанием на бытование лексемы или ее отдельного значения: *старин.* (старинное), *устар.* (устарелое), *нов.* (новое), *дореволюц.* (дореволюционное) и т.п.

Система подачи хронологической информации в разных толковых словарях обнаруживает как сходство, так и различие.

Цель данной статьи — представить обзор способов лексикографической репрезентации хронологически отмеченной лексики в словарях разного типа (прежде всего в толковых словарях), а также показать, каким образом может различаться система подачи хронологической информации в разных словарях одного типа.

Важное значение имеет определение объема хронологически отмеченной лексики в современных словарях. Представление о нем подчас бывает обманчивым. Так, например, в предисловии к «Словарю редких и забытых слов» его составитель В.П. Сомов пишет, что в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова «чуть не треть слов имеет пометы “устарелое”, “старинное”» [Сомов 1996: 3]. Проведенный нами анализ показал, что это далеко не так: хронологически отмеченная лексика (в состав которой входят также слова, не отмеченные пометами «устарелое», «старинное», но имеющие определенные словарные экспликативы хронологической отмеченности) составляет в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова всего лишь 5% (2 842 слова от общего числа слов — 57 000).

Способы словарного представления сходной информации рассматриваются современной лексикографией в рамках одного лексикографического типа. Лексикографический тип — это «группы лексем, имеющих хотя бы одно общее свойство (семантическое, прагматическое, коммуникативное и т.п.), к которому обращаются одни и те же правила лингвистического описания (“грамматики” в широком смысле) и которое требует поэтому единообразного описания в словаре» [Апресян 1995: 349]. В этой связи выявление всех возможных способов лексикографической интерпретации хронологически

отмеченных слов позволяет рассмотреть ряд актуальных для лексикографической теории и практики проблем, связанных с унификацией как соотносительных компонентов словарных толкований, так и словарных помет.

Выбор составителями словарей лексикографических приемов характеристики хронологически отмеченной лексики зависит прежде всего от двух факторов: объективного — зависимости от типа словаря (речь идет в том числе о типах толковых словарей) и субъективного — исходных теоретических установок составителей словаря. Проблема лексикографической интерпретации хронологически отмеченных слов непосредственно связана с выдвинутым еще Л.В. Щербой предложением ввести в лексикографическую теорию и практику понятие «активного и пассивного запаса слов данного литературного языка» [Щерба 1994]. Хронологически отмеченная лексика — лексика пассивного запаса.

Лексика пассивного запаса по-разному представлена в разных типах толковых словарей современного русского языка. Степень разветвленности хронологических отсылок в пределах одного словаря зависит от того, насколько полно представлен в нем этот пласт лексики. Словарный объем хронологически отмеченной лексики, входящей в подмножество «пассивный запас языка», зависит, как известно, от типа толкового словаря.

По классификации С.И. Ожегова, в русской лексикографической традиции выделяются три типа толковых словарей: **большой**, «представляющий современный литературный язык в широкой исторической перспективе» (к словарям этого типа относятся БАС₁, БАС₂); **средний**, «с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного литературного языка» (например, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова); **краткий**, «популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной литературной речи» (одним из самых популярных словарей краткого типа до сих пор остается «Словарь русского языка» С.И. Ожегова. — *Е.Г.*) [Ожегов 1974: 165–166].

Современная дифференциация трех типов словарей связывается с представлением о соотношении активного и пассивного словарного запаса в лексиконе носителя русского языка, «усредненной» языковой личности. Активный запас современной лексики, отражаемой в кратком словаре,

соответствует «пересечению всех активных (т.е. используемых продуктивно) индивидуальных словарей полноценных носителей нормативного варианта данного языка данной языковой эпохи» [Поликарпов, Курлов 1994: 67]. Активный и пассивный запас лексики современного языка, представляющий ее стилистическое многообразие и отражаемый в средних словарях, «соответствует объединению всех активных индивидуальных словарей указанных носителей языка». Большой словарь соответствует «объединению всех активных (продуктивных) и пассивных (рецептивных) индивидуальных словарей этого типа. В совокупность пассивных частей индивидуальных словарей в этом случае попадают те единицы из устаревшего и территориально ограниченного лексического фонда, которые могут быть известны определенному кругу читателей по классическим литературным произведениям» [Там же].

Любопытным представляется исследование, проведенное Л.Г. Самотик: методом сплошной выборки из МАС исследователь составила «Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие» [Самотик 2005]. По данным ученого, в МАС представлено 4 334 архаизма и 1 507 историзмов при общем числе слов в словаре 83 018 [Самотик 2012: 99], что составляет 7% от словника МАС. Как видим, в толковом словаре среднего типа процент хронологически отмеченной лексики незначителен, но все же выше, чем в словаре краткого типа. Следуя логике, связанной с типологией толковых словарей, в словарях большого типа процент лексики пассивного запаса, в том числе хронологически отмеченной лексики, должен быть самым высоким.

Рассмотрим способы лексикографической интерпретации хронологически отмеченных слов в толковых словарях. В отечественной лексикографической традиции выработан богатый спектр как эксплицитных, так и имплицитных способов хронологического маркирования.

К числу эксплицитно представленных средств хронологической маркированности в словарях относятся прежде всего разного рода хронологические пометы (*устарелое*, *устаревающее*, *уходящее*, *архаичное*, *старинное*, *историческое*, *дореволюционное*, *новое*):

АМАЗОНКА, -и, ж. (*устар.*). 1. Всадница, одетая в специальный костюм для верховой езды. 2. Женское длинное платье для верховой езды [СО].

БАЛАНС... 1. *Устаревающее*. Равновесие [БАС₂].

ПЕРВОРОДНЫЙ, -ая, -ое (*стар.*). Родившийся первым, самый первый [СО].

БАРЩИНИК, -а, м. (*истор.*). Крепостной крестьянин, к-рый состоял на барщине [СУ].

Иногда составители словарей используют двойные хронологические пометы, например:

ВИК, -а, м. (*нов. истор.*). Волостной исполнительный комитет; то же, что волисполком [составлено из первых букв этих слов] [СУ].

КЕРЕНКА, -и, ж. (*нов. истор., разг.*). Бумажный денежный знак, достоинством в 20 и 40 р., выпущенный в 1917 г., когда во главе Временного правительства стоял Керенский [СУ].

Следует обратить внимание на тот факт, что пометы *нов.* и *истор.* в СУ не разделяются запятой. Как отмечают составители словаря, одновременное присутствие указанных помет маркирует слова, которые, «создавшись в эпохи мировой войны и революции, успели выйти из употребления, поскольку предметы и понятия, обозначаемые этими словами, отошли в историю» [СУ: 27–28].

В разных толковых словарях (как одного типа, так и разных типов) может использоваться разная система хронологических помет. В некоторых словарях хронологические пометы включаются в систему стилистических помет, что представляется не вполне оправданным, поскольку приводит к непоследовательности в маркировании лексики одного функционального типа. Подробно вопрос о соотношении стилистических и хронологических помет рассмотрен в работе О.Н. Емельяновой [Емельянова 2015].

Кроме хронологических помет, к эксплицитно представленным средствам хронологической маркированности относят следующие:

– синонимичный помете *устар.* оборот «устарелое название», например:

МАГОМЕТАНСТВО, -а, ср. Устарелое название ислама;

МАГНЕЗИЯ, -и, ж. Устарелое название окиси магния [МАС];

– помещаемая, как правило, в самом начале толкования слова атрибутивная часть к его идентификатору – «старинный», «старый», например:

МАЛАХАЙ, -я, м. ... 2. Старинная крестьянская верхняя одежда в виде широкого кафтана без пояса;

МОРГ, -а, м. Старая земельная мера (около 0,5 гектара) в Польше и Литве [МАС];

– пояснения, содержащие хронологические указания, типа «в средние века», например:

МАРТИРОЛОГ, -а, м. В средние века: сборник повествований о христианских мучениках [МАС];

– указания на конкретные годы, века, например:

МАНТИЛЬЯ, -и, ж. 2. Короткая накидка без рукавов в женском костюме 19 в.;

МАРКИТАНТ, -а, м. Торговец съестными припасами, напитками и предметами солдатского обихода при армии в 18–19 вв. [МАС];

– предложно-падежная форма «до + Р.п.», где предлог *до* употребляется для указания временного предела существования, например:

МАЛЬПОСТ, -а, м. Почтовая карета, перевозившая пассажиров и почту до проведения железных дорог [МАС].

Широко используется в толковых словарях так называемые хронотопические пояснения, помещаемые перед толкованием, а иногда внутри или в конце толкования, например:

ПАНСИОН, -а, м. 1. В дореволюционной России: закрытое среднее учебное заведение с общежитием [СО];

МАТРОНА, -ы, ж. Почтенная замужняя женщина, мать семейства у древних римлян [МАС].

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова такого рода пояснения именуются «энциклопедическими ремарками». Кроме того, в СК энциклопедическая информация, в том числе связанная с временной отнесенностью, может быть представлена в виде так называемой «энциклопедической справки», ср., например:

ВОЕВОДА, -ы; м. 1. В Древней Руси: начальник войска. 2. В России 16–18 вв.: управляющий городом или округом. <...> °Как термин, обозначающий военачальника, появляется в русских летописях с 10 в. С конца 15 в. используется для обозначения командующих основными полками русского войска: передового, большого, правой и левой руки, конницы. С сер. 16 века термин применяется для обозначения административного лица, соединявшего гражданское и военное управление городом и уездом.

К имплицитно представленным средствам выражения хронологической информации в толковых словарях относятся: а) использование в толковании грамматической формы прошедшего времени; б) отсылка к хронологически отмеченному производящему слову.

Что касается использования в толковании грамматической формы прошедшего времени, то само по себе использование формы прошедшего времени в толковании хронологически отмеченных слов – явление повсеместное и закономерное, связанное с созданием в толкованиях модального плана прошлого. Глагольные формы прошедшего времени используются в толкованиях, как правило, на фоне других временных отсылок – либо лексических (рассмотрены выше), либо в виде помет, связанных с указанием на историческую перспективу. При отсутствии такого фона глагольная форма прошедшего времени является единственным и самостоятельным указанием на то, что слово в целом или его отдельное значение обращено в прошлое. Например:

МОРТИРА, -ы, ж. Короткоствольное артиллерийское орудие, предназначавшееся для разрушения особо прочных сооружений [МАС].

Отсылка к хронологически отмеченному производящему слову в толковании также относится к числу имплицитных средств хронологической маркированности. Например:

МАРКИТАНТКА, -и, ж. Женск. к марки-тант;

МОРТИРНЫЙ, -ая, -ое. Прил. к мортира [МАС].

Система хронологической маркированности лексики в школьных толковых

словарях использует указанные выше способы и приемы в разных комбинациях. Работа с толковыми словарями в части представления лексики пассивного состава, в том числе хронологически отмеченной лексики, имеет богатый культурологический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М., 1995.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. — СПб., 2000 (СК).

Грудева Е.В. Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и ее лексикографическая интерпретация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 1996.

Емельянова О.Н. Устаревшая лексика русского языка (по материалам толковых словарей) // Экология языка и коммуникативная практика. — 2015. — № 2. — С. 48–69.

Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М., 1974. — С. 158–182.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. — 23-е изд. — М., 1991 (СО).

Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. — Красноярск, 2005.

Самотик Л.Г. «Чуждое» и «чужое» в толковых словарях русского языка // Вопросы лексикографии. — 2012. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzhdoe-i-chuzhoe-v-tolkovyh-slovyah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.05.2018).

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1985 (МАС).

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М., 1948–1965 (БАС₁).

Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. — М., 1991 (БАС₂).

Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. — М., 1996.

Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова: в 4 т. — М., 1935–1940 (СУ).

Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. — М., 1988.

REFERENCES

Aprésyan Yu.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya // Aprésyan Yu.D. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. M., 1995.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka / pod red. S.A. Kuznetsova. SPb., 2000.

Grudeva E.V. Hronologicheski otmechennaya leksika v sovremennom russkom yazyke i eyo leksikograficheskaya interpretatsiya: extended abstract of Ph candidate's thesis, SPb., 1996.

Emel'yanova O.N. Ustarevshaya leksika russkogo yazyka (po materialam tolkovykh slovarей) // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2015. № 2. P. 48–69.

Ozhegov S.I. O trekh tipah tolkovykh slovarей sovremennogo russkogo yazyka // Ozhegov S.I. Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi. M., 1974. P. 158–182.

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 23-e izd. M., 1991.

Samotik L.G. Slovar' passivnogo slovarnogo sostava russkogo yazyka: istorizmy, arhaizmy, ekzotizmy, dialektizmy i prostorechie. Krasnoyarsk, 2005.

Samotik L.G. «Chuzhdoe» i «chuzhoe» v tolkovykh slovariakh russkogo yazyka // Voprosy leksikografii. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzhdoe-i-chuzhoe-v-tolkovyh-slovyah-russkogo-yazyka> (01.05.2018).

Slovar' russkogo yazyka: v 4 vol. / Pod red. A.P. Evgen'evoi. M., 1985.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 vol. M., 1948–1965.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 vol. M., 1991.

Somov V.P. Slovar' redkih i zabytykh slov. M., 1996.

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / pod red. prof. D.N. Ushakova: v 4 vol. M., 1935–1940.

Shvedova N.Yu. Paradoкsy slovarnoi stat'i // Natsional'naya spetsifika yazyka i eyo otrazhenie v normativnom slovare. M., 1988.